

После этого разговора в комнате на некоторое время воцарилась тишина.

Не прошло и минуты, как Цзян Лоюй поднялся и, взглянув на слегка потемневшее небо за окном, вспомнил о человеке, который, вероятно, всё ещё был без сознания, и улыбка на его губах рассеялась. Он вдруг заговорил:

— В Павильоне Холодной Реки есть ли кто-то, кто владеет как медициной, так и ядами, даже если у него нет боевых навыков?

Мэн Цзюцянь сначала удивился, а затем тихо сложил руки и ответил:

— Отвечаю главе павильона, в павильоне есть такой человек.

— Мужчина-шуан или девушка-шуан?

— Отвечаю главе павильона, это девушка-шуан.

— Надёжна ли она?

— Отвечаю главе павильона, та девушка-шуан была воспитана в Павильоне Холодной Реки с детства, её родители были шпионами павильона, она никогда не предаст главу павильона.

Цзян Лоюй, услышав слова «девушка-шуан», в глазах мелькнуло тёмное пятно, но тут же его выражение лица снова стало спокойным:

— Это к лучшему. Я нахожусь в столице, где всё может быть опасно, и в любой момент могу попасть в ловушку. Дядя Мэн, вы знаете мою личность, мне нужен преданный человек, который будет выполнять мои поручения. Используйте свои методы, чтобы прислать её ко мне.

Мэн Цзюцянь серьёзно кивнул и тут же тихо ответил:

— Слушаюсь приказа главы павильона.

Его слова ещё не успели закончиться, как перед ним мелькнула тень, и человек, который только что стоял за занавеской, исчез, оставив лишь лёгкий дым от сгоревшего свитка, который вскоре развеялся ветром из окна.

Цзян Лоюй, переодевшись, вернулся в княжескую резиденцию, когда уже начало темнеть. Чжу Юэ уже всё подготовила во дворе и теперь стояла у двери комнаты Бай Минъюя, ожидая его. Увидев, что Цзян Лоюй спешит к ней, она сразу же облегчённо улыбнулась.

— Наследник, вы вернулись.

Цзян Лоюй кивнул, его взгляд упал на комнату, где уже горели свечи, излучая тёплый жёлтый свет, и он тихо спросил:

— Как он?

Чжу Юэ, услышав вопрос, сразу же улыбнулась и ответила:

— Бай Шуан уже очнулся, он ждёт вас внутри.

— Очнулся? — Цзян Лоюй не ожидал услышать эти слова, его лицо мгновенно изменилось, и он холодно посмотрел на другого человека, стоящего под навесом, его голос наполнился гневом.

— Чжуй Юнь, моё указание всё ещё в силе, ты что, оглох?!

Чжуй Юнь знал, что Цзян Лоюй разозлится, узнав о такой ситуации, и тут же поклонился:

— Прошу прощения, наследник.

— Это наследник пришёл? — В этот момент из комнаты, освещённой тёплым светом, раздался хриплый голос. — Войдите.

Цзян Лоюй, услышав голос Бай Миньюя, слегка опешил, остановил себя на полуслове и, помолчав, жестом разрешил Чжуй Юню подняться, после чего медленно подошёл к двери и открыл её.

В слегка затемнённой комнате Бай Миньюй лежал на кушетке, его бледное лицо освещалось тёплым светом свечей, и он по-прежнему выглядел бесстрастным, но шрамы на его лице стали ещё более заметными. Его глаза, цвета тёмного янтаря, казалось, отражали что-то, и в них появились тени.

Услышав шаги, он медленно поднял голову и посмотрел на Цзян Лоюя, стоящего у двери, лицо которого почти полностью скрывала тень. Его голос звучал мягко и хрипло:

— Не ругайте его, обычный усыпляющий дым на меня не действует, вы это лучше всех знаете.

Цзян Лоюй помолчал, словно что-то понял, и глубоко вздохнул:

— Из-за... Камня десяти тысяч ядов?

Бай Миньюй повернул голову в сторону, уголки его губ слегка приподнялись, но это не было улыбкой:

— Если бы не Камень десяти тысяч ядов, то умерла бы не Люй И.

— Не говори глупостей, — Цзян Лоюй, услышав это, нахмурился, медленно сел рядом с ним и, пристально глядя на его лицо, чётко сказал. — Я спас тебя, и не позволю тебе умереть.

После этих слов между ними воцарилась тишина. Цзян Лоюй пристально смотрел на человека, лежащего на кушетке, словно слегка ошеломлённый, а Бай Миньюй опустил глаза, его бледные пальцы сжались под тонким одеялом, а в его глазах, похожих на озёра, мелькнули тени, и ничего нельзя было разобрать.

— Увидев, что ты очнулся и с тобой всё в порядке, я успокоился, — Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзян Лоюй наконец поднялся, его пальцы мягко коснулись холодных чёрных волос человека напротив, и он почувствовал, как камень в его груди всё ещё излучает холод. На его губах появилась лёгкая и мягкая улыбка. — Отдохни.

Он не знал, почему Бай Миньюй так бурно отреагировал на ухаживания Люй И, почему он взял серебряную шпильку и нанёс себе рану, доведя себя до полного изнеможения. В той тьме, когда он дрожал в его объятиях, что за мучительное прошлое скрывалось в его теле, оставляя лишь мёртвую тишину?

Он видел только нынешнего Бай Миньюя, спокойного и молчаливого.

Когда он увидел того худого человека, сидящего в одиночестве при свете свечи, с бледным лицом, но спокойным выражением, Цзян Лоюй уже не собирался спрашивать.

У всех есть прошлое, кто может сказать, что чьё лучше?

Более того, если говорить о воспоминаниях прошлой жизни, они, возможно, никогда не будут рассказаны никому и исчезнут вместе с ним, когда он умрёт.

Зачем спрашивать.

— Тётя приходила ко мне, — Бай Миньюй, почувствовав, что Цзян Люй собирается уйти, вдруг поднял голову, его холодные пальцы схватили его за запястье, а глаза цвета тёмного янтаря смотрели прямо в его глаза. Его слегка посиневшие губы открылись и закрылись. — В этой резиденции каждый шаг — это опасность, даже если у тебя есть высокий статус, даже если кто-то защищает тебя, если ты хоть на мгновение расслабишься, всё пойдёт прахом.

Цзян Люй, услышав его слова, слегка опешил, но прежде чем он успел что-то спросить, рука, державшая его запястье, соскользнула и упала на кушетку.

Последние слова Бай Миньюя были произнесены очень тихо, словно с каким-то неведомым смыслом, но больше похоже на прощание.

— Уходи, и после этого больше не возвращайся.

Его слова ещё не успели закончиться, как в комнате воцарилась тишина.

— Ты понимаешь, что сейчас говоришь? — Всего через мгновение Цзян Люй слегка прищурился, посмотрел на своё запястье, которое только что держали, а затем отпустили, его лицо оставалось бесстрастным, а на губах появилась улыбка, но в его чёрных глазах не было и тени смеха. — Бай Миньюй, ты хочешь сказать, что мне не следовало тебя спасать?

Его слова ещё не успели закончиться, как в комнате воцарилась мёртвая тишина.

Неизвестно, сколько времени прошло, но человек, сидящий на кушетке, с трудом пошевелил пальцами, словно с трудом повернул лицо к окну, где горел тёплый свет свечей, и к двум фигурам, стоящим и сидящим при этом свете. Его голос звучал очень тихо.

— Я буду тебе обузой, — Бай Миньюй моргнул, его пальцы под тонким одеялом сжались ещё сильнее, словно они могли проткнуть его бледную ладонь. Его голос звучал очень тяжело, словно что-то тянуло его вниз. — Помнишь её слова? Ты — небесный феникс, а я — земной муравей... Если ты будешь со мной, то сам опустишься...

На этот раз его слова не успели закончиться, как Цзян Люй тихо вздохнул, его выражение лица смягчилось, и он снова сел рядом с Бай Миньюем, снова протянул руку и погладил его холодные волосы, улыбаясь:

— Если ты беспокоишься только об этом, то не стоит. Я — наследник князя Сяояо, разве я боюсь, что ты, шуан из семьи моей наложницы, станешь мне обузой?

Сказав это, он снова постучал пальцами по столу перед собой, а другой рукой взял сжатую руку под одеялом и медленно разжал её:

— Более того, как ты сказал, я — небесный феникс, а ты — земной муравей. Если я хочу расправить крылья и защитить тебя, разве это сложно?

Бай Миньюй замер, слова, которые он хотел сказать, больше не вышли, и он только

почувствовал лёгкое дыхание человека рядом с ним, словно с какой-то особой радостью и сожалением.

— Более того... ты забыл, что у меня есть твоя слабость? — Он услышал тихий, с улыбкой голос Цзян Люя, который звучал у него в ухе, и, подняв голову, увидел, как тот человек при свете свечей становился всё более красивым, а его дыхание было так близко.

— Если ты ещё раз скажешь что-то подобное, я просто и быстро кастрирую тебя.

<http://bllate.org/book/17692/1651016>